

Натанаэль Женнера

**ГАЛЛИЦИЗМЫ В РУССКОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИКО- ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

В современном мире язык становится не только средством общения, но и инструментом воздействия, особенно в дипломатической сфере.

Одним из ключевых аспектов нашего исследования является семантический анализ галлицизмов в русскоязычном политико- дипломатическом дискурсе.

Материалом данного исследования послужили галлицизмы, использованные в текстах речей, произнесённых Постоянным представительством Российской Федерации при Организации Объединённых Наций, методом сплошной выборки. Нами проанализированы тексты следующих выступлений: выступление Постоянного представителя В. А. Небензи на заседании Совета Безопасности ООН по гуманитарной ситуации в секторе Газа 18 октября 2023, выступление Постоянного представителя В. А. Небензи на заседании Совета Безопасности ООН по Украине 10 января 2024, выступление Первого заместителя Постоянного представителя Д. А. Полянского на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации в Ираке 6 февраля 2024, выступление и.о. Постоянного представителя Д. А. Полянского на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации в Косово 8 февраля 2024, выступление Первого заместителя Постоянного представителя Д. А. Полянского на заседании Совета Безопасности ООН на тему «Ядерное разоружение и нераспространение» 18 марта 2024.

Семантическая значимость галлицизмов особенно важна в контексте политической и дипломатической деятельности. Эти слова обладают специфическими значениями и коннотациями, связанными с международными отношениями, правом, экономикой и другими аспектами государственной деятельности. Их использование позволяет выразить сложные понятия и идеи более точно и эффективно.

Среди заимствований французского происхождения, извлечённых из текстов речей постоянного представительства РФ при ООН, подавляющее большинство составляют имена существительные (62,3 % от общего числа единиц). Это свидетельствует о способности русского языка к описанию комплексных действий и ситуаций посредством субстантивации, что очень важно в дипломатическом общении. Кроме того, в этом очевидным становится свойство языка обозначать конкретные объекты, явления и понятия, максимизируя точность и ясность выражения мыслей. Примеры: *engagement* – ангажированность, *attaque* – атака, *hégémonie* – гегемония, *discussion* – дискуссия, *impératif* – императив, *confrontation* – конфронтация, *liquidation* – ликвидация.

Второе место среди галлицизмов занимают прилагательные (28,7 %). Это указывает на значимость описания и характеристики объектов и событий в дипломатическом контексте. Прилагательные могут использоваться для оценки, характеристики и классификации различных аспектов международных отношений и политических процессов. Их употребление способствует формированию ясного и точного представления о темах и ситуациях, которые обсуждаются в рамках дипломатических переговоров и выступлений. Примеры: *autonome* – автономный, *démilitarisé* – демилитаризованный, *inclusif* – инклюзивный, *provocateur* – провокационный, *fondamental* – фундаментальный, *électoral* – электоральный.

Третье место среди галлицизмов занимают глаголы (7,2 %). В дипломатических текстах глаголы играют важную роль, поскольку они выражают действия, позиции и прагматические намерения. Использование галлицизмов-вербативов

может быть обусловлено стремлением к точности и ясности в выражении мыслей, а также к сохранению принятых в дипломатическом сообществе терминов и выражений. Они используются для передачи конкретных действий, позиций и стратегий, которые принимаются и проводятся в международных отношениях. Примеры: *dégrader* – *деградировать*, *déclarer* – *декларировать*, *initier* – *инициировать*, *s'orienter* – *ориентироваться*, *prétendre* – *претендовать*.

Наконец, адвербиальные галлицизмы составляют наименьшую часть в числе исследуемых лексем (1,8 %). В контексте дипломатических текстов адвербиальные выражения могут использоваться для уточнения и описания обстоятельств действий и событий. Хотя их доля в общем объеме галлицизмов невелика, они все же играют важную роль в формировании точных и ясных высказываний, а также в подчеркивании ключевых моментов и аспектов международной политики. Примеры: (*par*) *étape* – *поэтапно*, *historique* – *исторически*.

Таким образом, относительно частеречной принадлежности высокий процент галлицизмов-субстантивов и галлицизмов-адъективов в политико-дипломатическом дискурсе указывает на важность точного и ясного обозначения объектов и их характеристик, в то время как использование глаголов и наречий обусловлено необходимостью описания действий и обстоятельств.

Интересен также вопрос о том, почему в дипломатическом дискурсе часто предпочтение отдается галлицизмам, несмотря на наличие русских эквивалентов. Во-первых, это может быть связано с желанием придать речи международный характер и продемонстрировать знание интернациональной лексики. Во-вторых, использование французских заимствований может быть обусловлено тем, что они более привычны и понятны для мирового сообщества и могут звучать легитимно, что усиливает восприятие речи как профессиональной и компетентной.